

Хребет Погруженных облаков

Ло Цзенину казалось — быть может, то был лишь обман чувств, — что на Хребте Погруженных облаков угасла всякая жизнь. За всё время пути им не попалось ни единого зверя, не подала голоса ни одна птица. Под ногами не угадывалось и намёка на тропу: дикий бурьян стоял стеной, словно в эти края уже много лет не ступала нога человека.

Юношу невольно брало любопытство: если гора пришла в такое запустение, отчего местные крестьяне то и дело поговаривали о дерзких чужаках, решающихся подняться на вершину?

Дуань Вань, брезгливо приподнимая подол платья, сердито ворчала:

— Да тут чёрт ногу сломит! Неужели этот ваш Бай Чжицю действительно прячется в такой глуши?

— Вряд ли, — отозвался Ло Цзенин, прокладывая дорогу сквозь заросли. — Скорее всего, он давно спустился. Мы здесь лишь для того, чтобы разузнать, что стряслось с его школой после того, как она прекратила своё существование.

Они прошли ещё немного, как вдруг в густом подлеске промелькнула тень. Ло Цзенин среагировал мгновенно — сталь с тихим шелестом покинула ножны.

— Твою мать! — выругалась Дуань Вань, отскакивая назад. — У меня же при себе ни единого оружия!

Чжун Чжили уже сжимал рукоять меча. В один миг из лесной чащи бесшумно скользнули несколько силуэтов, беря путников в плотное кольцо. Ло Цзенин не успел разглядеть нападавших, как те ринулись в атаку. Заслонив собой беззащитную Дуань Вань, он едва успел отразить свистящий выпад, направленный ему в грудь. Чжун Чжили действовал столь же стремительно: его клинок со звоном встретил оружие противников, заставив их отступить.

Только теперь удалось рассмотреть нападавших. Это были молодые женщины в белоснежных одеждах. Двигались они с поразительной, почти кошачьей грацией. Ло Цзенин на секунду опешил, гадая, не ученицы ли это Павильона Без пыли, но раздумывать было некогда. Дуань Вань, не теряя времени, подхватила с земли длинный бамбуковый шест и ловко встала в защитную стойку.

Освободившись от необходимости защищать спутницу, Ло Цзенин перешёл в наступление. Каждый его выпад был точен и выверен, но нападавших оказалось четверо. Ему пришлось сдерживать натиск двоих соперниц сразу. Положение осложнялось тем, что он стоял на крутом, заросшем влажным мхом склоне. Нога скользнула по осыпающейся земле, и он едва не рухнул с обрыва в лесную глушь, но Чжун Чжили вовремя ухватил его за плечо, помогая удержать равновесие.

— Пойдите! — крикнул Ло Цзинь, отбивая очередной удар. — Мы ищем Бай Чжицю!

Никто не ответил. Нападавшие наносили удары молча и сосредоточенно.

— Мы хотим знать, что случилось с предводителем школы Погруженных облаков! — вновь предпринял попытку Ло Цзинь.

Наконец одна из девушек отозвалась. Её голос прозвучал звонко и резко:

— Кто вы такие?!

— Ученики Башни Сокровенного Неба!

Оружие замерло в паре дюймов от лиц путников. Заметив на Чжун Чжили форменное одеяние Башни Сокровенного Неба, нападавшие засомневались. Старшая из девушек перевела подозрительный взгляд на Ло Цзиня и Дуань Вань:

— А вы кто?

— Тоже оттуда, — не моргнув глазом, соврала Дуань Вань, оперевшись на бамбуковый шест. — Просто талантом не вышли, у него мастерство повыше будет.

Девушки явно не поверили. Они видели, как ловко эта девица управлялась простым шестом и как молниеносно двигался второй юноша.

— Не лгите! — пригрозила одна из них, крепче сжав рукоять. — Иначе костями здесь ляжете.

Ло Цзинь примиряюще улыбнулся:

— Ну зачем же так грубо? Красивым девушкам не идёт злость. Вы ведь наверняка слышали, что великий мастер Бай Чжицю вернулся в Поднебесную?

— Нам нет до этого дела, — отрезала белошвейка.

— Как это нет? — удивился Ло Цзинь. — Вы ведь преемницы школы Погруженных облаков!

— К чему эти пустые разговоры? — раздражённо бросила другая девушка, обращаясь к подругам.

— Пойдите, у нас действительно важное дело! — Ло Цзенин поднял ладони вверх, показывая мирные намерения.

— Сдайте оружие. Тогда, может, и поверим.

Ло Цзенин без лишних колебаний отстегнул ножны и бросил их на траву. Затем он мягко забрал меч у Чжун Чжили и отправил его следом. Дуань Вань с тихим вздохом отбросила свой бамбуковый шест.

Две девушки подобрали трофеи. Напряжение немного спало.

— Идите за нами, — скомандовала старшая.

Ло Цзенин мысленно покачал головой. Эти девицы дрались отменно, и в их движениях определенно угадывался почерк Бай Чжицю. Но откуда в них столько свирепости? Сам великий мастер славился благородством и мягкостью, а эти чуть что — сразу за мечи.

Чжун Чжили бросил на него короткий взгляд. Он не выглядел встревоженным, лишь сосредоточенным. Сделав шаг ближе, он незаметно коснулся ладони Ло Цзенина, вложив в неё какой-то крошечный предмет. Юноша опустил взор, мгновенно спрятал подарок в рукав и благодарно улыбнулся другу. Дуань Вань, заметив этот безмолвный обмен, лишь удивлённо приподняла бровь, но промолчала. Вся её былая весёлость куда-то испарилась, уступив место настороженности.

Тропинка вела их всё выше. Теперь Ло Цзенин понял, почему у подножия гора казалась дикой и необитаемой: густые заросли надёжно скрывали проход, уводящий вглубь хребта. Но стоило им преодолеть перевал, как перед глазами открылась живописная долина. Склоны гор, поросшие сочной, изумрудной зеленью, расступались, являя взору скрытую обитель. Без проводников найти это место среди бескрайних лесов было бы решительно невозможно. На небольшой поляне высились несколько изящных деревянных построек, выглядевших весьма добротно и даже величественно. Идеальное прибежище для тех, кто решил навсегда укрыться от мирской суеты.

Девушки провели их к главному павильону. Ещё издали Ло Цзенин заметил на открытой террасе верхнего яруса фигуру человека, неторопливо разливающего чай. Юноша невольно подивился: неужели хозяин дома заранее знал об их визите?

Хозяин павильона, облачённый в просторные белые одежды, казался воплощением безмятежности.

— Глядите, мужчина, — вполголоса заметила Дуань Вань.

— А кто же ещё? — так же тихо ответил Ло Цзенин. — У Бай Чжицю не могло быть преемни-

женщин.

Проводницы оставили их у входа в дом. Путники поднялись на верхнюю террасу. Отсюда, с высоты птичьего полёта, горный склон просматривался как на ладони. Стало ясно, почему хозяин ждал их: любое движение на подступах к долине нельзя было не заметить.

Незнакомец сидел с безупречной осанкой. Он едва заметно и мягко улыбался, а взгляд был прикован к глиняному чайнику, над которым поднимался ароматный пар. Услышав шаги, он плавным движением приподнял кувшин и наполнил пиалы.

— Приветствую вас, мастер! — звонко воскликнул Ло Цзенин, делая шаг вперед.

Дуань Вань закатила глаза, а Чжун Чжили тихо, едва слышно фыркнул. Девушка изумлённо уставилась на Чжуна. Чтобы этот нелюдимый молчун позволил себе усмехнуться? Да у него, похоже, характер меняется на глазах.

Мужчина с чайником на мгновение замер. Он посмотрел на Ло Цзенина с искоркой лукавства. Поднявшись, он совершил вежливый поклон:

— Прошу простить, что не встретил дорогих гостей у самого подножия.

— О, пустяки! — махнул рукой Ло Цзенин. — Уважаемый мастер, мы ученики Башни Сокровенного Неба. Прибыли, чтобы засвидетельствовать вам своё почтение!

Мужчина благосклонно кивнул:

— Меня зовут Чжу Мяоянь. Моё прозвище — Отшельник Взлетов и Падений.

— Ах, мастер Чжу! Наслышаны, наслышаны. Я — Ло Гэ, в быту зовусь Цзенином. Мой спутник, увы, сейчас не может говорить, так что представляю его сам: Чжун Сяо, урождённый Чжили.

Дуань Вань вежливо склонила голову:

— Младшая сестра Дуань Вань.

Чжу Мяоянь жестом пригласил гостей за стол и пододвинул к ним пиалы с тёплым напитком.

— Какая же нужда привела вас в мою глушь?

Ло Цзенин не стал ходить вокруг да около:

— Основатель вашей школы, великий мастер Бай Чжицю, как известно, покинул этот мир полвека назад. Однако в последнее время его видели в землях Цзинчжоу и Янчжоу. Известно ли вам, уважаемый отшельник, что за чертовщина там творится?

Чжу Мяоянь, чьё красивое лицо с тонкими чертами неувлочно напоминало облик покойного Бай Чжицю, лишь мягко улыбнулся.

— Я уже много лет не интересуюсь делами смертного мира, — ровным голосом ответил он. — И об этом мне ничего не известно.

— Но ведь Бай Чжицю — ваш патриарх! — не утерпела Дуань Вань. — Неужели он не подавал о себе вестей?

Чжу Мяоянь взглянул на неё, и его улыбка стала шире:

— Дитя моё, основатель ушёл в мир иной слишком давно. Наверняка какая-нибудь из нынешних школ решила разыграть почтенную публику, чтобы потешить своё самолюбие. И вы поверили в эту глупую сказку?

Дуань Вань на мгновение лишилась дара речи, а внутри неё вскипело раздражение. «Сказка?! Да я сама живехонький пример того, как люди возвращаются с того света!»

Чжун Чжили коснулся плеча Ло Цзенина. Тот сразу понял намёк и спросил:

— Мастер Чжу, но ведь вместе с ним объявился и Хо Пиншэн. Неужели и об этом до вас не долетало слухов?

Собеседник сделал глоток и покачал головой:

— Я же сказал: мирская суета меня больше не касается. К тому же нынешняя школа Погруженных облаков — вовсе не та, что была прежде. Даже если вас прислали старейшины Башни Сокровенного Неба, мне нечего вам поведать. Разве вы не знаете, что более двадцати лет назад наша школа была полностью уничтожена?

Ло Цзенин и Дуань Вань переглянулись в немом изумлении.

— После того разгрома от школы осталось лишь имя, — продолжал Чжу Мяоянь. — А я... я просто обосновался на этих руинах, чтобы провести остаток дней в покое.

В душе Ло Цзенина зашевелились сомнения, но он поспешил скрыть их за беззаботной улыбкой:

— Вот оно как... Но позвольте спросить, мастер, неужто вы нарушили заветы предков и стали принимать в ученицы девиц?

Мяоянь весело рассмеялся:

— Что вы! Это вовсе не мои ученицы. Это мои дочери!

— Что?! — Ло Цзенин вытаращился на мужчину, который выглядел едва ли старше его самого.

— Уважаемый, но ведь вы...

— Мне уже пошёл шестой десяток, — спокойно парировал отшельник.

—...?!

Чжун Чжили вовремя прижал ладонь к плечу Ло Цзенина, иначе тот подскочил бы прямо за столом. Дуань Вань и вовсе заговорила, запинаясь:

— М-мастер... вы... воистину, внешность обманчива! Кто бы мог подумать...

Чжу Мяоянь лишь снисходительно улыбнулся:

— Молодые люди слишком часто судят по наружности. Вот ваш спутник, господин Чжун, на редкость проницателен и зрел. Из таких выходят великие мастера.

Ло Цзенин покосился на Чжун Чжили, но тот оставался невозмутим, словно ему только что сообщили самую банальную вещь на свете. Он лишь вежливо склонил голову в ответ на похвалу.

Пока Ло Цзенин пытался переварить услышанное, хозяин дома гостеприимно предложил:

— Если у вас больше нет вопросов, не окажете ли мне честь остаться на ужин?

— Благодарим за щедрость, мастер, — подала голос Дуань Вань. — Но скажите, отчего крестьяне у подножия горы шепчутся, будто здесь водятся свирепые демоницы?

Чжу Мяоянь добродушно усмехнулся:

— Обычные хитрости моих девочек. Они лишь пугают деревенских, чтобы те не совали нос на вершину.

— Но зачем скрываться? — не отставала Дуань Вань.

Мяоянь на миг выглядел глубоко опечаленным, хотя и продолжал улыбаться:

— На этой горе больше нет места чужакам. И вам здесь тоже не рады.

От этих слов по спине пробежал холодок. Ло Цзенин, впрочем, не растерялся и хмыкнул:

— Ну что вы, мастер! Наши мечи остались у ваших дочерей, неужели вы всё ещё видите в нас угрозу?

— Дело не в доверии, — мягко ответил отшельник. — Просто времена нынче смутные. Верить можно только самому себе.

С этими словами он с сухим стуком опустил пиалу на стол. В то же мгновение из теней под потолком и из-за ширм бесшумно выросли давешние четыре девицы, перекрывая выходы из павильона.

— Кажется, по-хорошему нас отсюда не выпустят, — усмехнулся Ло Цзенин, оценив обстановку.

— Отсюда ещё никто не уходил, — подтвердил Чжу Мяоянь.

Из его широкого рукава веером брызнули тонкие, сверкающие иглы. Путники метнулись в стороны. Четыре девушки с обнажёнными клинками ринулись в бой. Ло Цзенин попытался перемахнуть через перила террасы, но одна из нападавших преградила ему путь стремительным выпадом. Уклонившись, он едва не потерял равновесие. В этот момент Дуань Вань схватила со стола кувшин и плеснула горячим чаем девице прямо в лицо. Та ловко увернулась, но ему хватило этой секунды: точным ударом ноги он выбил оружие из её рук, не забыв вежливо бросить:

— Прошу прощения, барышня!

Дуань Вань подхватила упавший клинок. Тем временем Чжу Мяоянь взмахнул руками, и на них обрушился целый град сухих бамбуковых листьев. Чжун Чжили пинком перевернул тяжёлую скамью, а Ло Цзенин подставил под удар массивный стол. Листья со свистом вонзались в дерево — их края были острыми, как бритва. Одно такое прикосновение могло лишить жизни.

Три оставшиеся девицы наседали сзади. Дуань Вань принялась отбиваться от одной из них, а Ло Цзенин рванулся к краю террасы — он заметил, что их мечи висят на карнизе этажом ниже. Но Чжу Мяоянь перекрыл ему путь, его клинок двигался с невероятной скоростью. Ло Цзенин извернулся в воздухе, уходя от удара, и оказался за спиной отшельника. Чжун Чжили тут же запустил в Мяояня тяжёлой табуреткой, заставив того отступить прямо к краю

пропасти. Ещё шаг — и хозяин дома сорвался бы вниз.

Ло Цзенин победно хохотнул, поймал брошенный Дуань Вань меч и прыгнул следом за Чжун Чжили, который уже летел вниз, к карнизу. Схватив своё оружие, они приготовились к обороне.

Сверху на них смотрели разгневанные дочери отшельника. «Надо же, — подумал Ло Цзенин, — великий Бай Чжицю воспитал благородных воинов, его преемники не опускаются до ядов и подлых трюков».

— Прекрасные дамы, не поминайте лихом! — крикнул он им.

Он сделал обманное движение, подцепил кончиком клинка осколки разбитой посуды и веером отправил их вверх. Девушки были вынуждены закрыться, а когда они снова открыли лица, Ло Цзенина и след простыл.

Внизу, у подножия павильона, Чжу Мяоянь уже ждал их, сжимая в руке «Меч Струящегося света» — оружие Ло Цзенина. Чжун Чжили успел вернуть свой «Меч Скрытой улыбки». Сталь со звоном покинула ножны, готовая к новому столкновению, но тут из лесной чащи беззвучно вынырнули ещё несколько фигур.

«Дело дрянь», — подумал Ло Цзенин.

Их окружили пятеро рослых, крепких мужчин с обнажёнными клинками. Путники оказались зажаты в кольцо.

— Что делать будем? — тихо спросила Дуань Вань, прижимаясь спиной к товарищам.

Ло Цзенин лишь криво усмехнулся. Его собственный меч был в руках врага, а против целой оравы обученных бойцов одного Чжун Чжили явно не хватит. Похоже, они крепко влипли.

Чжу Мяоянь продолжал улыбаться, но теперь в его прищуре сквозило откровенное торжество.

— Что ж, господа, — вкрадчиво произнес он, — полагаю, вам придётся остаться на Хребте Погруженных облаков навсегда.

Мужчины начали медленно сужать кольцо. Ло Цзенин осторожно скользнул за спину Дуань Вань и шепнул:

— Держи.

Он давно заметил, что перед тем как спрыгнуть с террасы, Дуань Вань успела спрятать в рукав несколько смертоносных бамбуковых листьев Мяояня. Теперь Ло Цзенин незаметно передал ей бумажный сверток, полученный от Чжун Чжили. Девушка мгновенно поняла замысел. Резким движением она разорвала свёрток о края острых листьев и взмахнула рукавом. Бамбуковая хвоя, покрытая тончайшим слоем серого порошка, полетела в сторону нападавших.

Чжун Чжили в этот момент сделал ложный выпад, отвлекая внимание. Противники, решив, что вяло летящие листья не представляют угрозы, сосредоточились на его мече. Но стоило краям листьев оцарапать кожу двоих мужчин, как те мгновенно застыли на месте, словно обратившись в камень. Дуань Вань, воодушевившись успехом, бросила ещё одну горсть в преследователей сзади. Те попытались увернуться, но Ло Цзенин совершил молниеносный кувырок им за спины и развеял остатки порошка прямо по ветру. Облако серой пыли накрыло оставшихся бойцов. В секунду все они замерли в нелепых позах, лишённые возможности пошевелить даже пальцем.

Это был «Порошок, Разлагающий кости» — секретное средство Чистого терема. Стоило ему попасть в кровь или дыхательные пути, как тело жертвы мгновенно теряло всякую силу, превращаясь в безвольную куклу. Ло Цзенин помнил это коварное зелье еще по событиям полувековой давности. Кто бы мог подумать, что и спустя пятьдесят лет его рецепт останется неизменным! А здешние затворники, судя по всему, даже не поняли, с чем столкнулись.

Поняв, что его люди обезврежены, Чжу Мяоянь яростно оскалится. С мечом Струящегося света в одной руке и собственным клинком в другой он ринулся в атаку. Его двойной стиль с точностью копировал легендарную технику самого Бай Чжицю. Чжун Чжили принял удар на себя. Мечи сталкивались со звоном, высекая искры. Чжун Чжили искусно уклонялся, выискивая брешь в обороне противника, и при первой возможности выбросил вперед руку с остатками парализующего порошка.

Мяоянь вовремя задержал дыхание и отпрянул, но в этот момент сбоку просвистел бамбуковый лист, пущенный Дуань Вань. Он лишь слегка оцарапал щеку отшельника, оставив тонкую алую нить, но этого оказалось достаточно. Мельчайшие крупинки порошка коснулись раны, и через мгновение грозный мастер покачнулся и осел, а клинки со звоном выпали из ослабевших пальцев.

Чжун Чжили, не теряя ни секунды, подхватил упавший меч Струящегося света и бросил его Ло Цзенину. Тот ловко поймал своё оружие и с довольным видом повернулся к застывшим у входа девушкам:

— Ну что, красавицы, продолжим?

Поняв, что сопротивление бесполезно, уцелевшая девица попятилась, надеясь прорваться к неподвижному отцу, но Дуань Вань преградила ей путь, покачивая трофейным клинком.

— Наш порошок подействовал в полную силу, — негромко заметила Дуань Вань, подходя ближе к спутникам. — Но это ненадолго. Скоро они придут в себя.

Ло Цзенин осторожно приставил остриё к плечу испуганной девушки и ласково улыбнулся:

— Будь так любезна, милая барышня, проводи нас короткой дорогой с этой чудесной горы.

Оказавшись под прицелом, девица стиснула зубы от бессильной злобы, но была вынуждена подчиниться. Она зашагала вперед, уводя незваных гостей прочь от тайного убежища.

Оставшийся позади Чжу Мяоянь провожал их взглядом. На его парализованном лице застыла маска вежливого дружелюбия, но в его взгляде сквозило холодное, зловещее торжество.

Когда они наконец преодолели скрытый перевал и вышли на знакомую тропинку, Ло Цзенин опустил меч и вежливо поклонился их невольной проводнице:

— Передай своему родителю, красавица, что мы люди не болтливые. Считаю, что это было маленькое недоразумение. Больше мы к вам соваться не станем. А если ваш почтенный батюшка боится, что мы приведем сюда карательный отряд Башни, то пускай собирает вещички и ищет новое гнездышко.

Девушка ожгла его яростным взглядом и, не проронив ни слова, мгновенно скрылась в густых зарослях.

— Ишь, какая шустрая, — фыркнула Дуань Вань, глядя ей вслед. — Этот Чжу Мяоянь, чтоб его черти драли, точная копия нашего дорогого Бай Чжицю. Такой же несносный святоша с двойным дном.

Ло Цзенин устало вздохнул, убирая клинок в ножны:

— Ладно тебе ворчать. Не сработай наш план, мы бы сейчас не на тропинке стояли, а кормили бы червей на вершине этой проклятой горы. Так что радоваться надо.

<http://bllate.org/book/18255/1752979>